

Стеклянная ёмкость с раствором сильной кислоты, клапан которой открыл Син Юэ.

Прозрачная струйка под пристальными взглядами присутствующих устремилась вниз. Линь Чжичжи, лежавшая на полу лицом вверх, с выражением крайнего ужаса на лице, неотрывно смотрела на тонкую трубку, свисающую перед ней. Её зрачки дрожали, следуя за движением жидкости, медленно опускаясь вниз.

Она в буквальном смысле наблюдала, как описанная Син Юэ прозрачная жидкость, способная причинить невыносимую боль, проникала ей в рот.

Хуайцзяо уже дрожал от страха, его пальцы стали ледяными.

Раздался резкий, громкий звук – словно деревянный стул с силой подняли и бросили обратно, смешавшись с заглушённым, сдавленным криком женщины, которая не могла вырваться наружу.

Сначала она ещё издавала невнятные, задыхающиеся стоны. Хуайцзяо, бледный от ужаса, не выдержал и закрыл уши ладонями. Он не знал, что делать. Даже если это всего лишь игра, он впервые в жизни так отчётливо видел сцену смерти.

Краем глаза он заметил, как тело Линь Чжичжи сводило судорогой, как её ногти судорожно царапали ковёр.

Хуайцзяо крепко зажмурился. Никогда ещё он не испытывал такого страха – даже когда в мансарде третьего этажа что-то неведомое прикоснулось к нему.

Даже призраки казались теперь куда более приемлемыми, чем реальная сцена смерти человека.

Звуки борьбы и невнятные крики постепенно стихли.

Когда в зале снова воцарилась тишина, Хуайцзяо ещё долго не решался открыть глаза.

Прошло неизвестно сколько времени, когда в ушах послышались невнятные мужские голоса и звуки волочения чего-то тяжёлого. Он медленно приоткрыл веки и повернул голову, увидев, как незнакомый охотник поднимает стул, на котором лежала Линь Чжичжи. Мужчина схватил спинку и потащил её, видимо, собираясь избавиться от тела.

Син Юэ посмотрел на него:

- Убери как следует.

Охотник молча кивнул. Длинноволосая женщина, ещё две минуты назад полная жизни, теперь лежала на стуле бездыханная. Густая кровь стекала по ножкам стула, оставляя на полу извилистый кровавый след, пока её грубо тащили.

Проходя мимо камина, охотник даже нечаянно толкнул Чжо И.

Тот тоже был бледен. Он сморщился, едва заметно скривившись от отвращения.

После ухода охотника дверь виллы снова плотно закрылась.

Снаружи царил кромешная тьма, в которой невозможно было разглядеть ничего. В камине потрескивал огонь, сливаясь с тиканьем часов на стене.

Теперь в огромном зале виллы остались только Син Юэ, Лу Вэнь, Чжо И и Хуайцзяо.

На ковре остались тёмные пятна крови, а трубки и сосуды валялись где попало. В такой атмосфере Син Юэ, словно ничего не произошло, спокойно спросил:

- Продолжаем игру?

Все молчали. Наконец Лу Вэнь хрипло ответил:

- Чего ты вообще добиваешься?

В его голосе сквозила усталость.

- Из-за одного несчастного случая ты решил уничтожить нас всех?

Син Юэ усмехнулся:

- Разве я не объяснил достаточно ясно?

- Правда о смерти Шэнь Чэньюя. Вот и всё.

Тут неожиданно заговорил Чжо И:

- Если мы расскажем правду, ты наспустишь?

- Возможно.

Двусмысленный ответ.

Чжо И сжал губы.

Когда молчание затянулось, Син Юэ продолжил:

- Вы думаете, сможете скрывать это вечно? Линь Чжичжи, хоть и была стервой, но хотя бы понимала: врать мне - плохая идея.

- Про снотворное и молоко она не соврала. Но кое-что всё же утаила. Она думала, я не догадаюсь, кто подсыпал снотворное в молоко.

Хуайцзяо слегка приподнял голову.

Син Юэ, стоявший поодаль, смотрел прямо на него:

- Хуайцзяо - человек, которого даже я могу понять. Он просто наивен.

Говоря это, мужчина сохранял ледяное выражение лица, будто речь шла не о нём.

- Легко поддаётся на уговоры, доверчив, но не злой.

Четыре года назад, после игры в «Правду или действие», когда Шэнь Чэньюй начал игнорировать Хуайцзяо, тот всё равно приготовил для него молоко. Боясь, что из-за неприязни тот откажется, он колебался, как подойти, когда в столовой случайно встретил Цинь Ли и Линь Чжичжи.

- Эти две женщины, с одной стороны, уговорили Хуайцзяо, что помогут ему помириться с Шэнь

Чэньюем, а с другой – солгали самому Шэнь Чэньюю, заставив его с чувством вины выпить приготовленное Хуайцзяо молоко.

Син Юэ воспроизвёл события с пугающей точностью, вплоть до мельчайших деталей.

Хуайцзяо почувствовал неладное. Син Юэ говорил слишком уж подробно, словно видел всё своими глазами.

- Так что вы понимаете, почему они заслужили смерть?

После долгих десяти секунд молчания Чжо И выразил сомнение:

- Откуда ты знаешь всё это? Четыре года назад тебя здесь не было. Как ты можешь быть так уверен в деталях?

Чжо И пристально смотрел на Син Юэ:

- Или ты просто выдумал историю, чтобы обвинить всех подряд?

- Ха? – Син Юэ издал короткий, насмешливый звук.

На его лице появилось странное выражение. Когда Чжо И нахмурился, он неожиданно сказал:

- Разве Хуайцзяо вам не рассказывал?

Трое замерли. В следующее мгновение Чжо И и Лу Вэнь одновременно повернулись к Хуайцзяо.

Тот, бледный от страха, поспешно залепетал:

- Нет, я ничего не знаю!

Чжо И, видя его испуг, лишь взглянул на него, затем снова нахмурился и обратился к Син Юэ:

- Говори прямо. Нас осталось трое, нечего сеять раздор.

- О, значит, я ошибся. Я думал, он уже рассказал вам про зеркало. Тогда, наверное, и про встречу с Шэнь Чэньюем две ночи назад он тоже умолчал.

Лица Чжо И и Лу Вэня исказились.

- Что? Какая встреча с Шэнь Чэньюем?

Про зеркало Лу Вэнь знал – он сам видел. Но о Шэнь Чэньюе он не слышал. Чжо И же вспомнил, как Хуайцзяо рассказывал ему, что в первую ночь, когда он поднялся в мансарду, его преследовало нечто нечистое. Чжо И не помнил, что ответил тогда. С одной стороны, он хотел верить Хуайцзяо, но с другой – не мог поверить, что Шэнь Чэньюй всё ещё может появляться.

Как такое возможно? Человек, умерший четыре года назад.

Странное выражение лица Чжо И, видимо, навело Син Юэ на мысль. Тот усмехнулся и с ехидцей спросил:

- Неужели он тебе рассказал, а ты ему не поверил?

- Бедняжка.

- Я легко могу представить, как он тебе признавался. Он плакал, когда ты не поверил ему? Ты довёл его до слёз? - Син Юэ с любопытством уставился на Чжо И.

Тот напряг челюсть.

- О чём вы вообще говорите?.. - Лу Вэнь, совершенно запутавшийся, не выдержал и прервал их.

- Тебе так интересно, откуда я знаю все детали событий четырёхлетней давности?

Син Юэ спокойно ответил:

- Мне рассказал Шэнь Чэньюй.

- Ты... ты спятил.

- Сумасшедший я или нет - скоро узнаешь. - Холодно бросил Син Юэ.

- Или ты тоже не веришь Хуайцзяо? Чжо И, ты же спрашивал меня, почему в первую ночь я заставил его пойти на третий этаж.

- Я ответил: потому что Шэнь Чэньюй хотел его видеть. Но вы, кажется, не восприняли это всерьёз.

Тогда Син Юэ сказал, что это «бывший любовник» хочет его видеть, но сейчас это выражение почему-то резало ему слух, и он заменил его на имя.

- Хуайцзяо понимает лучше вас. Ведь в первую же ночь после возвращения сюда он встретил Шэнь Чэньюя.

И даже был дважды «наказан» им в отместку.

При этой мысли Син Юэ почувствовал лёгкое раздражение и поспешил сменить тему:

- Я знаю все детали вашей игры четырёхлетней давности. Например, первый вопрос в «Правде или действие» был к Лу Вэню: «Есть ли здесь человек, который тебе нравится?» Ты ответил «нет». А последним «действием» было то, что Хуайцзяо отправил Шэнь Чэньюя переночевать в мансарду.

- Так что думайте сами, откуда мне всё известно.

- Кто-то ведь мог мне всё рассказать.

В этот момент массивная старинная люстра с замысловатыми узорами на потолке зала вдруг качнулась, хотя в закрытом помещении не было ни малейшего ветерка.

Хрустальные подвески столкнулись, издав лёгкий звон. Но вместо приятного звука он лишь усилил мрачную атмосферу.

Даже тёплый жёлтый свет люстры словно потускнел.

- Ты веришь, что Шэнь Чэньюй всё это время был здесь? - Леденящий голос Син Юэ прозвучал ещё зловещее.

- Он наблюдал за вами. За теми, кто четыре года назад, смеясь, поджёг дом, сжёг его заживо, лишил возможности сбежать и навсегда запер его здесь.

Леденящий холод просочился из каждого тёмного угла зала, куда не доставал свет.

Слова Син Юэ, лишённые всякого тепла, заставили Хуайцзяо почувствовать, будто он сидит не на ковре, а на льду. Его кости буквально заоченели от холода.

Даже огонь в камине казался теперь бестеплым.

Хуайцзяо мелко дрожал, его руки предательски тряслись. Он невольно попытался встать, но это движение сразу привлекло внимание Син Юэ. Тот посмотрел на него и тихо спросил:

- Холодно?

Хуайцзяо растерянно кивнул, затем тут же покачал головой.

Очевидное падение температуры заставило даже скептически настроенных Чжо И и Лу Вэня почувствовать жуткий озноб.

Особенно после слов Син Юэ.

Он сказал, что Шэнь Чэньюй всё это время был здесь.

- Теперь верите? - снова спросил Син Юэ.

- Хватит нести чушь! - сквозь зубы процедил Лу Вэнь. - Шэнь Чэньюй мёртв уже четыре года! Ты что, считаешь нас идиотами, чтобы пугать его именем?!

- Если бы он и правда был здесь, почему бы он сам не назвал тебе убийцу? Зачем тебе нужно было устраивать всю эту игру, чтобы выбить из нас правду?!

- Хм. - Син Юэ усмехнулся.

Он сделал паузу, затем сказал:

- Осмелишься подняться со мной на третий этаж?

- Туда, где сгорел Шэнь Чэньюй. И пусть он сам спросит вас, кто его убил.

- Осмелишься?

Угрожающий вопрос повис в воздухе, и Лу Вэнь замолчал.

Син Юэ продолжил:

- Он сейчас на третьем этаже. Кстати, в ужастиках это правдиво - до определённого момента он действительно не может выйти.

- Но вы можете зайти к нему. - Зловеще ухмыльнулся Син Юэ.

С этими словами он сделал несколько шагов к Лу Вэню.

Охотничий нож с широким лезвием, который до этого куда-то исчез, снова оказался в руках Син Юэ. Этим самым ножом он ранее разрезал голень Лу Вэня, и рана до сих пор не зажила.

Поэтому, когда Син Юэ с ножом подошёл к нему, даже такой хладнокровный, как Лу Вэнь, невольно напрягся. На лбу выступил холодный пот, но он поднял голову и с напускным спокойствием спросил:

- Что, решил прикончить свидетелей?

Хуайцзяо почувствовал, что должен что-то сделать, но Син Юэ физически сильнее, да ещё и с ножом. В растерянности он мог только дрожащим голосом позвать его по имени.

Син Юэ на мгновение замер.

В следующий момент лезвие блеснуло, и верёвки, сковывавшие Лу Вэня, развязались.

- Прикончить свидетелей - не моя работа. Я же сказал: пойдём на третий этаж.

Пока он говорил, верёвки на ногах тоже упали на пол.

Лу Вэнь на секунду застыл, затем попытался встать, но едва сделал движение - острая боль пронзила ногу. Он побледнел и снова опустился на стул.

Глубокая рана на ноге так и не была обработана. Края разрезанной плоти расходились, и теперь снова сочилась кровь.

Вид Лу Вэня, бледного и неспособного даже стоять, заставил Хуайцзяо содрогнуться. Он сидел ближе всех и сделал два шага, чтобы помочь ему.

Но едва он протянул руку, как Син Юэ с мрачным лицом перехватил его.

<http://bllate.org/book/14682/1308689>